

ПРАВО

УДК 347.1

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И КИТАЯ

Н. Ю. Чернусь

Институт философии и права СО РАН (г. Новосибирск)
preiudicia@yandex.ru

Я. Чжун

Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет (г. Новосибирск)
2321231858@qq.com

Аннотация. В условиях функционирования цифровой среды все большее значение приобретают информационные активы, в то время как необходимость обеспечения защиты личных неимущественных прав остается незыблемой конституционной гарантией. Технологии искусственного интеллекта, используемые во многих сферах жизнедеятельности, получают доступ к разного рода персональной информации, что само по себе влияет на национальную, экономическую и политическую безопасность, посягает на социальную стабильность. Законодательство многих стран, включая Россию и Китай, содержит положения, обеспечивающие правовую охрану персональных данных. Однако многие проблемы остаются нерешенными, что требует дальнейшего совершенствования правового регулирования сбора и обработки персональных данных, обеспечения их правовой охраны путем предоставления различного правового режима отдельным видам персональных данных, разработки современной модели контроля за информационной безопасностью. В статье содержится сравнительно-правовой анализ законодательства о персональных данных России и Китая, выявляются проблемы правовой охраны личной информации граждан, формулируются выводы о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства о персональных данных, которое должно содержать гарантии информационной безопасности при автоматической обработке личной информации гражданина.

Ключевые слова: персональные данные, защита персональных данных, обработка персональных данных, искусственный интеллект, личные права, информационная безопасность, цифровые технологии.

Для цитирования: Чернусь, Н. Ю., Чжун, Я. (2024). Проблемы правовой защиты персональных данных по законодательству России и Китая. *Respublica Literaria*. Т. 5. № 1. С.113-123. DOI: 10.47850/RL.2024.5.1.113-123

PROBLEMS OF LEGAL PROTECTION OF PERSONAL DATA UNDER THE LAWS OF RUSSIA AND CHINA

N. Yu. Chernus

Institute of Philosophy and Law SB RAS (Novosibirsk)
preiudicia@yandex.ru

Ya. Zhong

Novosibirsk National Research State University (Novosibirsk)
2321231858@qq.com

Abstract. In the context of the functioning of the digital environment, information assets are becoming increasingly important, while the need to ensure the protection of personal non-property rights remains an unshakable constitutional guarantee. Artificial intelligence technologies used in many spheres of life gain access to various kinds of personal information, which in itself affects national, economic and political security, encroaches on social stability. The legislation of many countries, including Russia and China, contains provisions ensuring the legal protection of personal data. However, many problems remain unresolved, which requires further improvement of the legal regulation of the collection and processing of personal data, ensuring their legal protection by providing different legal regimes for certain types of personal data, and developing a modern model of information security control. The article contains a comparative legal analysis of the legislation on personal data of Russia and China, identifies problems of legal protection of personal data, and draws conclusions about the need for further improvement of legislation on personal data, which should contain guarantees of information security during automatic processing of personal data.

Keywords: personal data, protection of personal data, processing of personal data, artificial intelligence, personal rights, information security, digital technologies.

For citation: Chernus, N. Yu., Zhong, Ya. (2024). Problems of Legal Protection of Personal Data under the Laws of Russia and China. *Respublica Literaria*. Vol. 5. No. 1. Pp. 113-123. DOI: 10.47850/RL.2024.5.1.113-123

Одной из самых востребованных и актуальных в настоящее время практически во всех сферах человеческой жизнедеятельности задач, требующих решения, является задача по внедрению и использованию технологий искусственного интеллекта. Как отметил Президент РФ В. В. Путин на Большой ежегодной пресс-конференции в этом году, «... предотвратить развитие искусственного интеллекта, в том числе – сверхинтеллекта, который начинает чувствовать, который различает запахи, у него появляются когнитивные возможности, который сам себя развивает, просто предотвратить это невозможно. Нужно сделать все для того, чтобы мы могли быть одними из лидеров в этом направлении» [Путин прокомментировал развитие ИИ, 2023].

Действительно, развитие и интеграция технологии искусственного интеллекта происходит настолько стремительно, что все сложнее найти потенциально не подлежащую ее охвату отрасль или сферу нашей жизни. Внедрение технологии искусственного интеллекта обуславливает появление новых, ранее неизвестных правопорядку, юридических и этических проблем, требующих разрешения. Одной из таких проблем является защита персональных данных, которые в настоящее время собираются и обрабатываются автоматически, в том числе с применением технологий искусственного интеллекта.

Так, с тотальной цифровизацией экономики связано появление новых информационных активов, баз данных, создание и использование которых несет угрозу нарушения личных неимущественных прав граждан. В условиях функционирования цифровой среды значение информационных активов растет, в то время как необходимость обеспечения защиты личных неимущественных прав остается незыблемой конституционной гарантией. Технологии искусственного интеллекта, используемые во многих сферах жизнедеятельности, получают доступ к разного рода персональной информации, что само по себе влияет на национальную, экономическую и политическую безопасность, посягает

на социальную стабильность. Законодательство многих стран, включая Россию и Китай, содержит положения, обеспечивающие правовую охрану персональных данных. Однако многие проблемы остаются нерешенными, что требует дальнейшего совершенствования правового регулирования сбора и обработки персональных данных, обеспечения их правовой охраны путем предоставления различного правового режима отдельным видам персональных данных, разработки современной модели контроля за информационной безопасностью.

В ст. 3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – Закон о персональных данных) содержится определение персональных данных, согласно которому это любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному, или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных). Таким образом, персональные данные относятся к такому информационному ресурсу, который позволяет идентифицировать человека. Как отмечают исследователи, персональные данные являются не только важным информационным активом, но и основой для идентификации каждого человека в публичных интересах с целью эффективного функционирования публичной власти [Song Caifa, 2022, p. 48].

В законодательстве разных государств и регионов для обозначения личной информации о гражданине используются термины «персональные данные», «персональная информация», «личные данные», при этом содержание этих понятий, как правило, совпадает как в законодательстве Китая и его регионах – Гонконге и Тайване, так и в законодательстве стран Европейского Союза и России. Кроме того, влияние оказывают особенности перевода, поэтому, сравнивая законодательство России и Китая, перечисленные термины будут означать очень близкие по своему содержанию понятия.

Итак, согласно Гражданскому кодексу КНР, обнародованному 28 мая 2020 г. (далее - ГК КНР), к частной личной информации применяются положения о праве на неприкосновенность частной жизни или, в случае отсутствия которых, положения о защите личной информации (ст. 1034 ГК КНР). Иными словами, в законодательстве КНР установлен единый правовой режим охраны личной информации и права на неприкосновенность частной жизни. При этом под личной информацией понимается информация, записанная в электронном виде или другими способами, которая может использоваться сама по себе или в сочетании с другой информацией для идентификации физического лица, включая имя, дату рождения, идентификационный номер, биометрическую информацию, адрес проживания, номер телефона, адрес электронной почты, медицинскую информацию, местонахождение и т. д. человека (ст. 1034 ГК КНР). Как отмечают исследователи, под персональными данными в законодательстве КНР понимаются сведения, хранящиеся в электронной или иной форме, позволяющие идентифицировать прямо или косвенно конкретное физическое лицо, представляющие собой любую информацию, имеющую отношение к идентифицируемому или определяемому физическому лицу [Xiaolan, 2022, p. 72]. Это означает, что защите подлежит большой массив информации, которая имеет отношение к физическому лицу, и законодательство о защите персональных данных обеспечивает такую защиту.

Законодательство о персональных данных России и Китая к персональным данным также относит информацию о человеке, с помощью которой можно установить его личность. Закон о персональных данных к такой информации относит биометрические персональные

данные (ст. 11). Законодательство Китая биометрические персональные данные относит к конфиденциальной личной информации, обеспечению охраны которой уделяется особое внимание. Так, согласно ст. 28 Закона КНР «О защите личной информации», обнародованного 20 августа 2021 г. (далее – Закон КНР о защите личной информации), конфиденциальная личная информация – это личная информация, которая в случае утечки или незаконного использования может легко привести к ущемлению личного достоинства физического лица или может поставить под угрозу его личную безопасность или собственность. К такой информации относятся биометрические данные, сведения о религиозных убеждениях, особенностях личности, состоянии здоровья, финансовых счетах и местонахождении человека, а также личная информация несовершеннолетнего, не достигшего 14 лет. Таким образом, помимо биометрических данных, позволяющих наиболее достоверно идентифицировать человека, законодательство КНР распространяет режим конфиденциальности и на другие личные сведения. В целом же законодательство России и Китая распространяет режим правовой охраны в отношении различных видов персональной информации. Поскольку уровень конфиденциальности отдельных видов персональных данных может различаться (конфиденциальная личная информация и личная информация в законодательстве КНР), то одним из методов обработки персональных данных, который направлен на соблюдение режима конфиденциальности личной информации, является метод обезличивания персональной информации. В Законе о персональных данных содержится понятие обезличивания персональных данных, под которым понимаются действия, в результате которых становится невозможным без использования дополнительной информации определить принадлежность персональных данных конкретному субъекту персональных данных. Подобное регулирование содержится в ст. 4 Закона КНР о защите личной информации, которая исключает из содержания персональных данных анонимную информацию. Таким образом, можно прийти к выводу о том, что права и интересы субъектов персональных данных подлежат защите, а лица, которые занимаются обработкой персональных данных, должны использовать методы анонимизации (обезличивания) для обеспечения прав субъектов персональных данных при обработке информации. Другим примером правового обеспечения защиты персональных данных является установление в отношении исполнителей информационных услуг обязанности по обеспечению охраны персональных данных, а также выполнение закрепленных в законе условий, при выполнении которых сбор и обработка персональных данных являются легитимными. Так, для сбора и последующего использования персональных данных требуется согласие лица, у которого эти данные собираются (субъекта персональных данных), при этом сбор и использование персональных данных без такого согласия является правонарушением и влечет за собой применение мер юридической ответственности. Это может быть гражданская, административная или уголовная ответственность.

Определяя отраслевую природу права на защиту персональных данных, следует обратить внимание на связь права на защиту персональных данных с другими конституционными правами человека и гражданина. Согласно ч. 1 ст. 23 Конституции РФ, каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются (ч. 1 ст. 24 Конституции

РФ). Иными словами, право на неприкосновенность частной жизни, право на личную и семейную тайну включает в себя право гражданина на определение правового режима своих персональных данных. К аналогичному выводу приходят и другие исследователи [Макаров, Вологодина, 2019, с. 72]. Таким образом, гражданин имеет право определять, какие персональные данные могут находиться в открытом или закрытом доступе, кому и для какой цели предоставить право на получение и обработку своих персональных данных. С целью обеспечения гарантий осуществления права на неприкосновенность частной жизни конституционное и отраслевое законодательство содержит положения, направленные на охрану данного права. Так, гражданско-правовой режим защиты персональных данных содержится в положениях Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), согласно которым, если иное прямо не предусмотрено законом, не допускаются без согласия гражданина сбор, хранение, распространение и использование любой информации о его частной жизни, в частности сведений о его происхождении, о месте его пребывания или жительства, о личной и семейной жизни (п. 1 ст. 152.2 ГК РФ). В ГК КНР защите личной информации посвящена глава VI раздела «Личные права», согласно которой защита персональных данных также вытекает из конституционного права гражданина на неприкосновенность частной жизни. Согласно ст. 1032 ГК КНР, физическое лицо имеет право на неприкосновенность частной жизни. Ни одна организация или частное лицо не может нарушать право другой стороны на неприкосновенность частной жизни, вторгаясь, раскрывая или предавая гласности личные дела других лиц. Нематериальные блага, к которым относится неприкосновенность частной жизни, защищаются в соответствии с гражданским законодательством, а также в тех случаях и пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (ст. 12 ГК РФ) вытекает из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения. Распространение персональной информации, исходя из характера правонарушения, обладает признаками деликта, поэтому у потерпевшего есть право не только на возмещение понесенных им убытков, но и на компенсацию морального вреда. Аналогичные способы защиты субъектов персональных данных при неправомерном использовании личной информации вытекают из положений ст. 1032 и 1033 ГК КНР.

Обратимся к специальному законодательству. Так, в Китайской народной республике принят закон, который направлен на защиту личной информации, размещенной в интернет-пространстве. Это Закон КНР «О кибербезопасности», обнародованный 7 ноября 2016 г. (далее – Закон КНР о кибербезопасности), который содержит гарантии защиты персональных данных, размещаемых в сети Интернет. В соответствии с п. 3 ст. 22 Закона КНР о кибербезопасности, в тех случаях, когда сетевые продукты и услуги имеют функцию сбора информации о пользователе, их провайдеры должны разъяснить это пользователям и получить их согласие на это. Так же операторы сетей, которые собирают и используют персональную информацию, должны раскрывать правила сбора и использования такой информации, цель, порядок и объем сбора и использования информации, и получать согласие субъекта персональных данных (п. 1 ст. 41 Закона КНР о кибербезопасности). Правило информированного согласия на использование персональных данных также содержится в ст. 17 Закона КНР о защите личной информации, согласно которой перед обработкой персональной информации ее обработчик должен достоверно, точно и полно информировать лицо о целях обработки персональной информации, способах обработки

и других связанных с этим вопросах на видном месте, на ясном и понятном языке, а лицо должно добровольно и однозначно дать согласие на такую обработку, исходя из того, что оно полностью информировано. Согласно Положению КНР о защите персональной информации пользователей телекоммуникаций и Интернета (принято на 2 совещании Министерства промышленности и информационных технологий КНР 28 июня 2013 г.), поставщики информационных услуг должны собирать и использовать персональные данные пользователей с ведома субъектов персональных данных. Обращение с персональной информацией должно не только отвечать требованиям законности, правомерности и необходимости, но и иметь четкую и обоснованную цель, при этом оно должно осуществляться таким образом, чтобы минимизировать воздействие на права и интересы личности, быть ограничено минимально возможным объемом для достижения цели обращения, следовать принципам открытости и прозрачности, обеспечивать точность и полноту персональной информации, принимать необходимые меры для обеспечения безопасности персональной информации (п. 1 ст. 9 Положения).

Дополнительные гарантии защиты прав субъекта персональных данных содержатся в Законе КНР о защите личной информации. Так, согласно ст. 46 Закона КНР о защите личной информации, лицо, обнаружившее неточность или неполноту своей персональной информации, имеет право потребовать от обработчика персональной информации ее исправления или дополнения. Если физическое лицо обращается с просьбой об исправлении или дополнении своей персональной информации, ее обработчик обязан проверить эту информацию и своевременно исправить или дополнить ее. В соответствии со ст. 47 Закона КНР о защите личной информации, обработчик персональной информации должен добровольно удалить персональную информацию при перечисленных в статье обстоятельствах. Если обработчик персональной информации не делает этого, физическое лицо имеет право потребовать удаления размещенной информации. Если срок хранения, установленный законами или административными правилами, не истек, или если удаление персональной информации технически затруднено, обработчик персональной информации должен прекратить ее обработку, за исключением хранения и принятия необходимых мер по обеспечению безопасности.

Таким образом, в законодательстве о персональных данных КНР содержатся гарантии защиты прав субъекта персональных данных, направленные на предварительное получение у него информированного согласия на использование этой информации, обеспечивающее возможность доступа и ее исправления, а также право субъекта персональных данных на их удаление.

Похожие гарантии защиты персональных данных содержатся и в российском законодательстве, ведь необходимость таких гарантий является важным стимулом и основанием для развития технологий искусственного интеллекта, поскольку использование технологий, обрабатывающих ежесекундно колоссальный объем информации, нарушает право на защиту персональных данных в силу своей природы.

Обязанность получения согласия субъекта персональных данных на обработку его персональных данных закреплена в ст. 6 Закона о персональных данных. Согласно ч. 1 ст. 9 Закона о персональных данных, субъект персональных данных принимает решение о предоставлении его персональных данных и дает согласие на их обработку свободно, своей волей и в своем интересе. Согласие на обработку персональных данных должно быть

конкретным, предметным, информированным, сознательным и однозначным. Право субъекта персональных данных на доступ к его персональным данным, а также возможность отзыва субъектом персональных данных согласия на обработку персональных данных закреплены в ст. 14 Закона о персональных данных.

Правам субъекта персональных данных корреспондируют обязанности оператора, деятельность которого связана с обработкой персональных данных. Так, ст. 1038 ГК КНР закрепляет обязанность обработчиков информации обеспечивать безопасность собранной информации. Обработчик информации не должен раскрывать или подделывать личную информацию, которую он собирает и хранит, и не должен незаконно предоставлять другим личную информацию физического лица без согласия последнего, за исключением случаев, когда информация после обработки не может быть использована для идентификации какого-либо конкретного человека и не может быть восстановлена до исходного статуса. Обработчик информации должен принимать технические меры и другие необходимые меры для обеспечения безопасности личной информации, которую он собирает и хранит, и предотвращения утечки, подделки или потери информации. В случае утечки, подделки или потери личной информации человека, он должен своевременно принять меры по исправлению положения, уведомить заинтересованных физических лиц в соответствии с нормативными актами и сообщить об этом в соответствующие компетентные органы.

Интересные положения, направленные на охрану персональных данных, содержатся в Законе КНР о защите прав и интересов потребителей (обнародованный 25 октября 2013 г.), который предусматривает, что операторы обязаны принимать технические меры и иные необходимые меры по обеспечению информационной безопасности и предотвращению утечки или утраты персональных данных потребителей (п. 2 ст. 29). Положения, направленные на обеспечение безопасности персональных данных граждан-потребителей, отсутствуют в российском потребительском законодательстве, однако действуют общие положения, которые содержатся в Законе о персональных данных. 15 марта 2021 г. Государственная администрация КНР по регулированию рынка выпустила «Меры по администрированию интернет-транзакций», согласно которым операторы, обеспечивающие продажу через интернет товаров и сопутствующих услуг, должны принимать технические и иные необходимые меры. Ни одна организация или частное лицо не должны незаконно торговать, предоставлять или раскрывать персональные данные других лиц, а также заниматься деятельностью, угрожающей национальной безопасности, государственным интересам деятельности по обработке персональной информации (п. 1 ст. 18).

Таким образом, научно-технический прогресс, появление новых технологий, в том числе технологий искусственного интеллекта, позволяют современному человеку участвовать в очень разных по своей природе отношениях. Природа отношений, в которых участвует человек, содержит новые возможности, а вместе с тем и новые условия, и формы таких взаимоотношений. Появление цифрового пространства заставляет иначе определять объем персональной информации по сравнению с тем периодом времени, когда человеческое общение ограничивалось личными встречами и перепиской. Если до цифровой эпохи в сферу персональной информации входили такие индивидуализирующие лицо данные, как имя, пол, место происхождения и адрес, то в настоящее время коммерческую ценность имеют персональные информационные данные, которые после их обработки могут

предсказывать и характеризовать экономическое поведение человека, его предпочтения и пристрастия. Современные технологии обработки больших данных находятся в стадии стремительного развития, а существующее законодательство не содержит должного механизма контроля за распространением личной информации, что говорит о необходимости выработки легитимного механизма обеспечения более совершенной защиты персональных данных. Как отмечают исследователи, в современных реалиях цифровое пространство нерегулируемо расширяется, что ведет к господству «цифровой» эры, где право на защиту персональных данных должно быть приравнено к фундаментальным правам и свободам человека [Абрамова, 2020, с. 52].

Итак, основой для эффективного обеспечения безопасности данных является правовая система в целом, в которой законодательство и правовые институты преследуют общие цели, направленные на защиту прав и свобод человека и гражданина, обеспечение баланса защиты прав. Законодательство России и Китая в целом имеют схожий подход к правовой охране прав и свобод человека. В обеих странах приняты законы, которые содержат общие положения, направленные на защиту персональных данных, в то же время постепенно формируется специальное законодательство, позволяющее учесть специфику защиты личной информации в различных сферах.

Закон о персональных данных и Закон КНР о защите личной информации закрепляют принципы и условия обработки персональных данных, права субъектов персональных данных, обязанности операторов, обрабатывающих персональные данные, тем не менее, особенностей обработки и использования персональных данных в различных отраслях с использованием тех или иных технологий указанные законы не содержат.

Примером появления специального законодательства, положения которого направлены на возможность контроля за использованием информации, размещаемой в сети, является Закон КНР «О безопасности данных», обнародованный 10 июня 2021 г. (далее – Закон КНР о безопасности данных). Данный закон направлен на регулирование отношений по обработке данных, обеспечение безопасности данных, содействие развитию и использованию данных, защиту законных прав и интересов отдельных лиц и организаций, а также защиту суверенитета, безопасности и интересов государства. Безусловно, использование информационных ресурсов влияет на национальную безопасность, и отсутствие управления информационными ресурсами существенно увеличивает информационные риски, возникающие в процессе сбора, хранения и обработки информации, несет угрозу национальной, экономической безопасности, стабильности социального порядка и политической безопасности. Таким образом, обеспечение эффективной защиты и законного использования персональных данных посредством принятия необходимых мер, а также способность гарантировать безопасность использования персональных данных, в настоящее время являются важными целями, которые стоят перед законодателем. Как отмечают китайские исследователи, в настоящее время позиция Китая в отношении правового регулирования информационных данных должна основываться на приоритете национальной безопасности, но в то же время необходим баланс между безопасностью и свободным распространением данных. В условиях верховенства общественных интересов должна быть определена и понятна грань между защитой общественных и частных интересов [Xu Yumei, Wang Xinyu, 2022, p. 39].

На сегодняшний день в Китае отсутствует специальное ведомство, деятельность которого сводилась бы к контролю за всеми информационными ресурсами, тем не менее, создан орган, контролирующий использование интернет-пространства. Это Государственное управление Интернет-информации. Другие ведомства осуществляют контроль и надзор в своих областях, однако, как отмечают исследователи, распределение обязанностей между государственными структурами не является четким, что приводит к тому, что время от времени происходит взаимное уклонение от ответственности. Это обусловлено недостаточным надзором за самими субъектами административного регулирования. Если вследствие деятельности органа государственного управления произойдет утечка важной информации, возникнет угроза личной и национальной безопасности [Xu Yumei, Wang Xinyu, 2022, p. 44].

Что касается российского законодательства, то в сфере обеспечения защиты персональных данных большую роль играет отраслевое законодательство, учитывающее специфику возникающих в связи с использованием персональных данных отношений. Так, защита персональных данных работника обеспечивается трудовым законодательством (ст. 14 Трудового кодекса РФ). Кроме того, защита персональных данных обеспечивается отраслевым саморегулированием. В частности, в системе органов внутренних дел действует Инструкция по организации защиты персональных данных, содержащихся в информационных системах органов внутренних дел Российской Федерации (прил. к приказу МВД РФ от 6 июля 2012 г. № 678). Действительно, отраслевое саморегулирование, наряду с наличием федерального законодательства, содержит дополнительные гарантии защиты прав субъектов персональных данных, оно направлено на повышение осведомленности о требованиях федерального законодательства, правовое регулирование и использование персональных данных в более безопасной среде.

Обеспечению более совершенной защиты персональных данных способствует создание стандартов их безопасности. Так, согласно ст. 10 Закона КНР о безопасности данных соответствующие отраслевые ассоциации должны в соответствии со своими уставами сформулировать кодекс поведения и стандарты для обеспечения безопасности данных в соответствии с законом, усилить саморегулирование в своих соответствующих отраслях, направить членов по усилению защиты данных, улучшить их уровень защиты и способствовать здоровому развитию отраслей. В соответствии со ст. 17 этого же закона государство должно способствовать формированию стандартов разработки данных и стандартов для технологий использования данных и безопасности данных. Отдел стандартизации при Государственном совете и другие соответствующие ведомства при Государственном совете должны в рамках своих соответствующих обязанностей и функций организовать создание и своевременно вносить изменения в стандарты технологий и продуктов для данных.

На основании проведенного сравнительно-правового исследования в области защиты персональных данных в России и Китае, следует констатировать наличие в ней общих правовых проблем и исследовательских направлений обеспечения защиты персональных данных. Современная действительность трансформируется под влиянием новых технологий, основанных на обработке больших данных, использующих облачные пространства, искусственный интеллект, блокчейн и другие цифровые информационные технологии. Физический мир, существующий в объективной реальности, в определенной степени

заменяется «киберпространством». В этих новых условиях важно создать правовую и институциональную систему защиты прав и свобод человека и гражданина, способную обеспечивать реальную и эффективную защиту прав. К мерам, направленным на совершенствование правовой защиты персональных данных, можно предложить следующие:

– внедрение отраслевого саморегулирования, в том числе создание типовых отраслевых нормативно-правовых актов, которые могли бы исполнять роль внутренних документов (инструкций) по соблюдению законодательства о персональных данных;

– разработка системы уведомлений о соблюдении организациями требований о защите персональной информации. Случаи несанкционированного использования персональных данных должны обнародоваться, размещаться на специализированных сайтах государственных органов, контролирующих соблюдение законодательства о персональных данных;

– создание стимулирующих механизмов, позволяющих оценивать соблюдение законодательства о персональных данных, обеспечение технической и информационной безопасности при сборе и обработке персональных данных.

Список литературы / References

Абрамова, А. Г. (2020). Международно-правовая защита персональных данных в сети Интернет: общие положения. *Регион и мир*. Т. 11. № 5. С. 51-58.

Abramova, A. G. (2020). International Legal Protection of Personal Data on the Internet: General Provisions. *Region and the World*. Vol. 11. No. 5. Pp. 51-58. (In Russ.)

Макаров, А. В., Вологодина, Е. С. (2019). Персональные данные как объект преступных посягательств на неприкосновенность частной жизни: законодательный опыт в России и зарубежных странах. *Российский следователь*. № 5. С. 71-75.

Makarov, A. V., Vologdina, E. S. (2019). Personal Data as an Object of Criminal Encroachments on Privacy: Legislative Experience in Russia and Foreign Countries. *The Russian Investigator*. No. 5 Pp. 71-75. (In Russ.)

Путин прокомментировал развитие ИИ. (2023). [Электронный ресурс]. *РИА новости*. 14 дек. URL: <https://ria.ru/20231214/razvitie-1915817736.html> (дата обращения 24.01.2024).

Putin Commented on the Development of AI. (2023). [Online]. *RIA News*. December 14. Available at: <https://ria.ru/20231214/razvitie-1915817736.html> (Accessed: 24 January 2023). (In Russ.)

宋才发. (2022). 个人信息保护的法律规制与法治路径[J]. *重庆邮电大学学报(社会科学版)*. Vol. 34. No. 5. Pp. 48-56.

Song Caifa (2022). Legal Regulation and Rule of Law Path of Personal Information Protection [J]. *Chongqing University of Posts and Telecommunications Journal (Social Science Edition)*. Vol. 34. No. 5. Pp. 48-56. (In Chinese)

徐玉梅,王欣宇. (2022). 我国重要数据安全法律规制的现实路径——基于国家安全视角[J]. *学术交流*. No. 5. Pp. 37-48.

Xu Yumei, Wang Xinyu (2022). The Realistic Path of Legal Regulation of Important Data Security in China-Based on National Security Perspective [J]. *Academic Exchange*. No. 5. Pp. 37-48. (In Chinese)

余筱兰. (2022). 个人数据处理中权益的冲突与和解[J]. *西南民族大学学报(人文社会科学版)*. Vol. 43. No. 9. Pp. 72-81.

Xiaolan, Yu. Conflict and Reconciliation of Rights and Interests in Personal Data Processing [J]. *Southwest University for Nationalities Journal (Humanities and Social Sciences Edition)*. Vol. 43. No. 9. Pp. 72-81. (In Chinese)

Сведения об авторах / Information about the authors

Чернущ Надежда Юльевна – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Николаева, 8, e-mail: preiudicia@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9316-524X>

Чжун Янькэ – магистрант Института философии и права Новосибирского национального исследовательского государственного университета, г. Новосибирск, Пирогова, 1, e-mail: 2321231858@qq.com

Статья поступила в редакцию: 31.01.2024

После доработки: 20.02.2024

Принята к публикации: 11.03.2024

Chernus Nadezhda – Candidate of Juridical Sciences, Senior Researcher of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Nikolaeva Str., 8, e-mail: preiudicia@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9316-524X>

Zhong Yanke – Master's student of the Institute of Philosophy and Law of Novosibirsk National Research State University, Novosibirsk, Pirogova Str., 1, e-mail: 2321231858@qq.com

The paper was submitted: 31.01.2024

Received after reworking: 20.02.2024

Accepted for publication: 11.03.2024